Ч 11 5/325
автограф

Въ Библіотеку Историческаго Музея
отъ Калицкаго
10 октября 1915
Ч 11 5/325
Д 5739
41269
БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

МОСКОВСКІЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

Семинарій по древнерусской литературѣ.

Повѣсти о св. Меркуріи Смоленскомъ.

1.

(По рукоп. Московской Синодальной Библіотеки № 908, 1665 года—Цвѣтникъ Жюлева, л.л. 218 об.—223).

Слово о Меркуріи Смоленскомъ.

Бѣ убо нѣкто человѣкъ младъ верстою именемъ Меркурій во граде Смоленске, благочестивъ сый, въ заповедехъ Господнихъ поучаяся день и нощь, цвѣтый преподобнымъ житіемъ, постомъ и молитвою, сіяя бо яко звѣзда богоявленна посредѣ всего міра. Бяше бо умиленъ душею и слезенъ, часто прихождаше ко кресту Господню молитися за міръ, зовомый Петровскаго ста.

Бѣ бо тогда злочестивый царь Батый пленилъ рускую землю, безвинную кровъ пролія, аки воду силну, и христіянъ умучи. И пришедъ той царь съ великою ратію на богоспасаемый градъ Смоленскъ, и ста отъ града за 30 поприщъ, и многи святыя церкви пожже и христіянъ поби. И твердо вооружашеся на градъ той. Людіе же бяху въ велицей скорбѣ, неисходно пребывающе въ соборной церкви пречистыя Богородицы, умилно вопіюще съ плачемъ великимъ и со многими слезами ко всемогущему Богу и пречистей Его Богоматере и ко всѣмъ святымъ, еже сохранитися граду тому отъ всякого зла.

Се же бысть нѣкое смотреніе Божіе ко гражаномъ. Внѣ града бысть близъ за Непръ рекою въ Печерстемъ монастыри—преславно явися пречистая Богородица понамарю тоя церкви и рече: „О человѣче Божій, скоро изыди ко оному кресту, идѣже молится угодникъ мой Меркурей, и рцы ему: зоветъ тя Божія Мати“. Онъ же шедъ тамо и обрѣте его у креста моляшася Богови и возва его именемъ: „Меркуріе“. Онъ же рече: „Что ти есть, господине мой?“ И глагола ему: „Иди скоро, брате, зоветъ тя Божія Мати въ Печерскую церковъ.“ Паки же вшедъ богомудрый во святую церковъ и видѣ пречистую Богородицу на злате престоле сѣдяща, Христа въ нѣдрехъ имуща, обстоима ангельскими вои.

Онъ же паде предъ ногама ея, поклонися съ великимъ умиленіемъ, ужасенъ бысть. Востави же его отъ земля пресвятая Мати Божія и рече ему: „Чадо Меркуріе, избранниче мой, посылаю тя. Иди скоро—сотвори отмщеніе крови христіянскія, шедъ побѣди злочестиваго царя Батыя, все войско его. Потомъ пріидетъ ти человѣкъ красенъ лицемъ: вдай же ему въ руцѣ все оружіе свое, и усечетъ ти главу. Ты же ю возми въ руку свою и пріиди во свой градъ, и тамо пріимеши кончину, и положено будетъ твое тѣло въ моей церкви.“ Онъ же зѣло о томъ востужи и восплака, и глагола: „О пресвятая Госпоже Владычице, Мати Христа Бога нашего, како азъ, окаянный и худый непотребный рабъ твой, на толикое дѣло твое силенъ быти? и недостало ли ти небесныя силы, Владычице, победити злочестиваго царя?“ И вземъ благословеніе отъ нея и весь вооруженъ бысть и отпущенъ, поклонився до земля и изыде изъ церкви, и обрѣте ту прехрабра коня стояща и возсѣдъ на нь и исшедъ изъ града. И дошедъ полки злочестиваго царя, Божіею помощію и пречистыя Богородицы побивая враги, собирая христіянъ пленныхъ и отпущая во градъ свой, прехрабро скакаше по полкомъ, яко орелъ по воздуху лѣтая. Злочестивый же царь, вѣдѣвъ таково побѣжденіе людей своихъ, веліимъ страхомъ и ужасомъ одержимъ бысть и скоро отбѣжа града того безъ успѣха въ мале дружине. И пришедъ во угры, и тамо злочестивый Стефаномъ царемъ убіенъ бысть.

Таже предста Меркурію прекрасенъ воинъ. Онъ же поклонися ему, и вда все оружіе свое, и преклонь главу свою, и усеченъ бысть. И тако блаженный вземъ главу свою въ руку свою, а въ другую руку коня своего, и пришедъ во градъ свой безглавенъ. Людіе же, видѣвше тако, удивляющеся Божію строенію. И дошедъ вратъ Мологинскихъ, ту же вышла по воду нѣкая дѣвица, и зря святаго безъ главы идуща, и начатъ святаго нелѣпо бранити. Онъ же въ тѣхъ вратехъ возлеже и предастъ честне душю свою Господеви. Конь же той невидимъ бысть отъ него.

Того же града архіепископъ пришедъ со кресты со множествомъ народа, хотя взяти честное тѣло святаго,—и не вдася имъ святый. Тогда бысть велій плачь въ людехъ и рыданіе, что не восхотѣ поднятися святый. Таже бысть архіепископъ въ велице недоумѣніи, моляся Богови о томъ. И се гласъ бысть къ нему, глаголя: „О слуго Господень, о семъ не скорби: кто посла на побѣду, той и погребетъ его“. Святому же ту лежащу 3 дни непогребену, архіепископъ же той всю ношъ безъ сна пребываше, моляся Богови, да явитъ ему Богъ тайну сію. И зря во оконце свое опасно, прямо соборныя церкве, се же видитъ: ясно, въ велицей

свѣтлости, аки въ солнечной зари, исшедши исъ церкви пречистая Богородице со архистратиги Господни Михаиломъ и Гавріиломъ, и, дошедше мѣста того, идѣже лежаше тѣло святаго, вземъ же пречистая Богородица въ полу свою честно тѣло святаго, и принесше во свою соборную церковь, и положи на мѣсте своемъ во гробе, идѣже есть и донынѣ всѣми видимъ бысть, содѣвая чюдеса въ славу Христу Богу нашему, благоухая яко кипарисъ. Архіепископъ же, ко утренней вшедъ въ церковь, виде чюдо преславно: святаго лежаща на своемъ мѣсте почивающа. Таже стекшеся людіе и видивше чюдо то,—и прославиша Бога.

2.

(По Успенскому списку Миней-Четьихъ Митроп. Макарія,—Патріаршей Библ. № 988, л. л. 1137—1140,—напеч. въ изд. Импер. Археограф. Коммиссіи „Великія Минеи-Четьи“ подъ 24 ноября,—съ исправленіями по разночтеніямъ, въ томъ же изд., изъ рукоп. Патр. Библ. № 850).

Главизна изъявляется отъ чюдесъ дивнѣйшей заступници нашей; и великую ее милость святую, и бывшую и бывающую тогда и нынѣ, на градѣ нашемъ неисчетно отъ Госпожи Владычици нашей Богородици и Матере Христа Бога нашего.

И паметь сказуется тоя славныя угодника ея, святаго Меркуріа, иже есть гробъ его въ Смоленьскѣ градѣ нашемь: бывшихъ отъ него чюдесъ повѣдати потщимся.

Великое чюдо хощеть нынѣ повѣсти предъложитися. Да аще бо прежде забвенію и нерадѣнію предъложено было, или пакы чисменъ не дръжимо было, но нѣкыми изъгублено бѣяше въ забытіи ума,—въ славу достойную нынѣ,—господіе и братіе, богатіи и маломощніи, вельможи и властели сущи и, просто рещи, не гръдяся, никтоже отъ сановитыхъ, но весь народъ, множество людій града нашего,—дивное чюдо сіе да въспомянемъ пакы, дивнѣйшей заступници и милостивой помощници нашей Госпожи Богородици: яко невидимою божественою своею силою и святымъ своимъ омфоромъ осѣняетъ и покрываетъ градъ нашъ отъ всякоя льсти и язя тайно находящихъ бѣдъ и зълъ. Въспоминается въ семъ чюдеси и тоа дивнѣйшимъ заступленіемъ, яже отъ непорочныя граду нашему даровася, и угодникомъ ея святымъ Меркуріемъ явѣ бысть пособіе и тверда побѣда граду нашему. Вы же сихъ не лестно послушайте, и бодрено къ тъй молитвою прилѣпимся: да и нынѣ она можетъ своимъ угодникомъ чюдодѣйствовати (яко бо праведникъ и по смерти живъ есть), да граду нашему пособіе веліе

вручитъ и люди вся отъ бѣдъ града того спасеть. Токмо бо не забытливи будемъ, тоя неисчетно насыщающеся святыхъ даро-ваній.

Постиже же о сихъ сказаніе отъ чюдесъ ея. Въ лѣта она, егда пріиде лютѣйшее оно нахожденіе злыхъ варваръ, попущеніемъ Божіимъ, на вся страны христіаньскыхъ предѣлъ, на святый градъ преже, егоже речемъ матере градовомъ, богоспасаемый Кіевъ, попущеніемъ и прѣщеніемъ великымъ и праведнымь гнѣвомъ Божіимъ: зане бо умножишяся безаконіа веліа, и лютіи грѣси, и мрѣзкая нечистота блудная,—и сего ради отъ всетворительныя Его десница послася на ны велика бѣда и запустѣніе градское, яко бо не токмо, о немже предпомянухомъ, на единъ Кіевъ великое плѣненіе люто, но и на вся страны и предѣлы православныхъ христіанъ,—по градомъ же и весемъ всѣмъ бысть плѣненіе велико отъ злѣйшихъ онѣхъ варваръ. Бысть тогда таковая бѣда зла, яко великымъ церквемъ оскудѣніе и опустѣніе люто, яко въ нихъ же и дивіи звѣріе плодишася (зане оскудѣшя людіе), и монастыря честныя—такоже и ти разаряеми безъ по-щадѣнія; градомъ же и весемъ—великое и тяжко запустѣніе; свя-щенникомъ же всѣмъ и сановитымъ тяжкы южи бяху на хреп-тѣхъ; честнѣйшимъ же инокомъ и инокынямъ лютѣйшее и не-милостивное посѣченіе; всѣмъ же православнымъ людемъ тяжко иго и ярмо имущи поганьско на шіахъ своихъ. Тогда бо земля въсплакася, якоже нѣкая чадолюбивая мати, зрящи ону бѣду бывающую на странахъ всѣхъ христіаньскыхъ предѣлъ: яко тогда исплънишя лютіи ти варвари сквара и дыма безбожнаго и нече-стиваго ихъ закона. Не токмо сіи едини, но и младеньца ссущая оттръгаху отъ пазуху нѣдръ матерьнихъ и о землю ударяху, иныя же оружіами прободаху. Осквръншя же вся, яже чистоты дѣвьства, растлѣшя юнныхъ дѣвъ и брачныя жены, разлучаемы отъ мужей, и честнѣйшяа невѣсты Христовы, инокыня, осквръ-няху блудомъ. Мнози убо тогда отъ православныхъ сами поръ-зывахуся и смерть пріимаху, дабы не осквръннтися отъ поганыхъ. Тогда люто плѣненіе бысть на православныя, якоже безчело-вѣчьна на нихъ показаху немилостивіи ратницы: власы главными вмѣсто вязаху, гнаху акы скоты, осны бодущи. Сихъ бо не мо-жаше зрѣти она, общая мати наша, земля. Жръломъ глаголющи, стоняше: „Сынове рустіи! азъ же уже кто быхъ, остающи васъ, чада любиміи бывшіи мнѣ, чядѣ мои, прогнѣвавшіи Господа своего и моего Творца Христа Бога? Вижду васъ отъ пазуху моею оттръгаемы, въ поганьскыя рукы немилостивно впадша васъ праведнымъ судомъ Божіимъ и иго работно имущи на пле-

щáхъ вашихъ. Ктому и бѣднаа вдова быхъ. Кое прьвое сѣтую: мужа ли, или любимыхъ чядъ, вдовьства же, се есть опустѣніе монастыремъ и святыхъ церквей и градовъ многыхъ? Ктому же не трьплю жалости моея, лютыя сея бѣды, и възопію къ Творцу общему Господу Богу.“ Мол.: „Боже, сътворивый вся, и съдѣтелю всѣхъ! презри безаконіе людій своихъ и помилуй, милосерде, и утоли праведный свой гнѣвъ и възврати ихъ, да мя вторицею наслѣдять повелѣніемъ Твоимъ, Господи, яко Ты еси единъ Богъ, милуяй грѣшныхъ“. Слышасте ли, како ону бѣду видѣвши земля, и не сътрьпѣ и възопи жрълomъ къ Творцу, моляся? Кольми паче и стократное и милостивное на насъ показася дивное заступленіе Госпожи и Богородици: аще не бы она, святая, умолила Сына своего, Христа Бога нашего, и праведный Его гнѣвъ съ прѣщеніемъ утолила, кто ли бы ны избавилъ отъ толикіа бѣды и злаго мучительства? Да пакы отъ сея чюдесъ нынѣ истину увѣсте.

Бысть убо нахоженіе великаго плѣненіа на страны православныхъ отъ безбожнаго и злочестиваго царя Батыя, варварина злаго, отъ негоже пострада за Христа великій мученикъ Христовъ, православный и благовѣрный великый князь Черниговьскый, блаженноименитый Михаилъ, и Ѳеодоръ, боляринъ его. Въ лѣто 6745 бысть нахоженіе злобожнаго того варвара. Пришедъ же къ Кіеву и преодолѣ ему: зане бо отъ Бога послася на ня рана та злаа. И изыде оттуду и проиде плѣнующи въ вся грады христоносныхъ: дойде же и до самыя Москвы града и тамо поплѣни и преодолѣ. Отъ того же плѣненіа и зла мучительства, яже преже речеся, въспять възвращается, якоже глаголахомъ, по плѣненіи градовомъ и разореніи честныхъ монастырей и опустѣніи святыхъ церквей, яко бо сихъ не мощно подробну изъглаголати: великыя бо жалости исплъняется утроба о тогда бывающихъ бѣдахъ, яже съдѣяшася на христоносныхъ людехъ отъ злаго и немилостиваго оного мучитля: оцѣпѣнѣваетъ языкъ, пресыхаетъ грътань, уже бо ктому не можеть всего изрещи чисто.

Мы же начнемъ касатися бесѣдѣ, о нейже есть главизна: да паче нѣчто мало о подвизѣ и великомъ побѣженіи святаго Меркуріа въспомянемъ, яже бо бѣху та чюдеса въ тогдашняя лѣта и въ то злое плѣненіе оного мучителя. Умысли несытный онъ злый кровопролійца, или се рещи—сыроядецъ, тайно наитіе сътворити на богоспасаемый градъ Смоленьскъ. Съ нимъ же бѣяше и исполинъ съ сыномъ своимъ, егоже уби святый Меркуріе и теплѣйшая же и некосная нашя заступьница Госпожа и Богородица, крѣпкая дръжава и нератнаа помощница, непобѣдимый воевода

нашего града, и ту имущи угодника своего святаго Меркурія, яже есть въ градѣ Смоленьску. Зрите же, людіе, скорое то и милостивное граду поможеніе. Явися бо въ тую нощь въ святѣй своей церкви сама Госпожа Богородица, отъ святыя своея иконы глаголющи пономарю, церковному стражу, рече: „Иди къ рабу моему Меркурію въскорѣ, на Подоліе, на оно мѣсто“, и дворъ сказа ему (бѣ бо въ градѣ), „рци же ему, яко Госпожа зоветъ тя. Тамъ же шедъ, не просто къ двору приходи, и не тлъци въ ворота. Но, егоже обрящеши на среди двора, рци тому тихо, тако того зовущи: Меркуріе! изыди отсюду скоро (Госпожа зоветъ тя), въ всемъ своемъ воиньскомъ подобіи“. Пономарь же, сирѣчь церковный стражъ, скоро изыде на посланое оно мѣсто. И пріиде къ двору оному, иже ему показа сама Пречистая, и обрѣте тако, якоже речено ему бысть преже. Святаго обрѣте среди двора стояща и руцѣ на небо въздѣвающа, опоясану же ему бывшу и въоружену въ всемъ воиньскомъ подобіи: бѣ бо въ тый часъ моляся Господу Богу и Того рождьшей Богоматери (бѣ бо уже явлено ему свыше о посланіи и о побѣдѣ преже пришествіа пономарева). Святый же Меркуріе туто онъ очютивъ пономаря того, ѳлягмуя по стъгнамъ, яко обьявляше себе ему: бѣ бо глубоко въ нощи пришествіе пономарево. Пономарь же ставъ предъ враты, и тако тихо изрекъ, якоже наученъ есть: „Святче Меркуріе! изыди скоро, Госпожа зоветъ тя, якоже преже нынѣ моего прихода възвѣщено ти есть отъ Госпожи Богородици.

Меркуріе же отвръзъ врата, изыде и идяше на гору съ пономаремъ. И пріидошя въ церковь Богородичну. И обрѣтошя свѣщу горящу передъ самою тою святою иконою, отъ неяже гласъ изыде къ пономарю. Падши же, Меркуріе въ събѣ молящися Богородици съ великымъ захлипаніемъ слезнымъ. И пакы сама вторицею святаа Богородичина икона, отъ неяже гласъ бысть къ пономарю: „Угодниче мой Меркуріе! азъ въспосылаю тя огрозити домъ мой: азъ бо тя на сіе призвахъ, раба моего“. Бѣаше бо сій святый Меркуріе отъ римьскыхъ пазухъ, отъ рода славна, или се рещи—княжскаго. Бѣ бо родиною земля римьскыя: ту бо заѣхалъ еще во юнѣ възрасте, службу дѣя. И служаше самодръжцу того града Смоленьскаго, или истиннѣйши се рещи, яко възваніемъ отъ Госпожи Богородици и посланіемъ на чюдотвореніе и великую помощъ своему граду и превелицѣй своей церкви. Да якоже рѣхомъ, родомъ Римлянинъ, вѣрою же благочестивъ: бѣ бо святыя вѣры греческыя и по благочестіи великій поборникъ и ревнитель истиненъ: съблюдаше бо ся въ дѣвьствѣ, яко да чистотою тѣлесною святъ будетъ. Глаголаше бо ему о сихъ сама

Пречистая Богородица: „Се идетъ безбожный мучитель втайнѣ, въ сію бо нощь хощетъ напасти на градъ мой ратію своею, съ исполиномъ и сыномъ его хотятъ опустошити градъ мой. Азъ же не презрѣхъ града моего и възненавидѣхъ велерѣчіа льстиваго того мучителя, яко, възносяся суетно, охуждаетъ православіе. Азъ умолихъ Сына и Бога моего о градѣ моемъ, да не предаетъ мя въ плѣнъ, въ работу злыхъ варваръ. Повелѣваю ти изыти въ срѣтеніе злаго того варвара". Гражане же того ничтоже не вѣдяху ни въ старѣйшинахъ градскыхъ и дръжавцахъ, ни святитель превеликіа тоя церкви. Но бяху пребывающе въ градѣ безъвѣстно въ ту нощь и въ ту годину, не свѣдяще, гдѣ есть ратникъ онъ злый. „Ты же исшедъ и иди на мѣсто оно, тако реченное Длъгый Мостъ: ту бо рати уготовалъ буестію злый богоборецъ на градъ мой. Възвѣщаю бо ти о сихъ, яже хотятъ быти тебѣ: ту бо, помощію и силою Христа Бога, побѣдиши исполина: азъ бо сама, сущи тамо съ тобою, помагающи тебѣ, рабу моему. Да и въ сихъ явѣ ти есть, яко тебе, раба моего, самого възвращу въспять, пакы на сіе мѣсто оно, предъ градъ, якоже ту и венчяешися своею кровію и побѣды вѣнецъ отъ Христа пріимеши,"—яко идѣже нынѣ мѣсто то знаемо есть на крови его, на поли, внѣ предъ градомъ. Оле дивнѣйшаго заступленія на насъ отъ славныя заступницы святымъ, тезоименитымъ оному древнему мученику Меркурію! Якоже бысть въ Кесарійстѣмъ градѣ, тогда посылаемъ бяше сей святый самою Госпожею Богородицею, заступающи и помогающи граду Кесарѣйску: такоже другаго Меркуріа мученика, угодника своего древнѣйшаго, посыластъ, да убіетъ внезапу злаго мучителя, законопреступнѣйшаго царя Іуліана: избавленъ бысть градъ онъ. Такоже и нынѣ другаго мученика новаго Меркурія посылаетъ избавити градъ нашъ отъ иноплеменникъ сихъ.—Сіа же слышавъ самъ святый Меркурей отъ самыя святыя иконы Богородица—побѣду и одолѣніе на варвара, наипаче же провъзвѣщеніе венца нетлѣннаго и жизни вѣчныи,—радощами себе святый о сихъ оградивъ. Таже святый Меркуріе, поклонився до земля предъ образомъ святыя иконы Богородичны, и изыде, и пріиде на оно мѣсто, идѣже сказа ему сама Госпожа Богородица: пройде же врата граду, яко стражу градскому не слышавшу.

Пришедъ же на Длъгый Мостъ, и знамена себе святый знаменіемъ честнаго креста, въ молитвѣ призывающи Матерь Христа Бога нашего: „Пречистая Госпожа Богородица! помози на противника сего". И вземъ свой мечъ подъ конецъ, и вшедъ въ плъкъ злобожныхъ варваръ, и уби исполина того сильнаго, немо-

щію обложена, и иныхъ отъ плъку поганыхъ много множество посѣче мечемъ. Таже, уже зарямъ бывъшимъ, въставша ратніи и обрѣтоша у себе велико чюдо, яко исполинъ ихъ сильный убіенъ бысть и иныхъ множество тѣлесъ мртвыхъ плъковъ своихъ. И ни тако оставишя они зломысліа своего несытьства злаго, или больма Богу прославляющу своего угодника: поидоша къ граду ратници. Святому же въ то время отшедшу на оно мѣсто, идѣже пріатъ непобѣдимый вѣнець, и ту стоя и моляшеся Богородици о побѣдѣ и о своей смерти, глаголя въ молитвѣ своей сіе: „Царице моа и Владычице всей твари, Госпоже и Богородице, Приснодѣво Маріе! милостію своею покрый градъ и церковь свою, на вѣкы невредженну ни отъ коихъ ратникъ, безбѣдну. О мнѣ же самѣмъ, рабѣ твоемъ, умоли Сына своего, Христа Бога нашего, да покоить мя мирно отъ временныхъ сихъ и учинитъ мя съ ликы святыхь мученикъ: азъ бо хощу пострадати за Христа и изліати кровь свою за святую твою церковь“. И рекъ: „аминь“. И абіе по молитвѣ, гласъ бысть ему: „Рабе мой! дръзай и будеть ти, егоже еси просилъ. И градъ свой съблюду невредимъ до коньца вѣку: тебе же самого, раба моего, положать мощи въ церкви моей въ градѣ“. Святый же стояше въ велицѣ дръзновеніи противу ратникъ. И тако пріидоша ратници зліи на оно мѣсто, идѣже стояше святый, на-ньже пришедше святый Меркуріе побѣди всѣхъ. А иніи посрамишяся и бѣгуяшяся: „О горе!“, глаголющи, „люто бо есть братися, яко зримъ млъніеносныхъ мужей побарающихъ, насъ же немилостивно посѣкающихъ. Болѣ же сего: видѣхомъ ту стоящу жену, красну вельми, превелику, солнцеобразну сущу, яко и мертвыхъ на помощъ въставляющи и противъ насъ посылающи“. Видѣсте ли дивное то заступленіе граду нашему.

Святый же Меркуріе подклони главу свою, по суду Божію, по съдѣявьшейся отъ него побѣдѣ. Пришедъ единъ варваринъ лютъ, или сынъ того исполина, и уби святаго Меркуріа мечемъ: ту блаженный пріатъ коньчину о Господѣ. Самъ же варваръ устремися и побѣже въспять: бѣ бо страхъ велій на нихъ. А злобожный царь Батый, яко видѣ исполина убита и множество и инѣхъ, тако къ граду не смѣ нимало приближитися: и побѣже отъ Длъгого того Мосту, посрамленъ отъ Госпожди Богородици, дивнѣйшей нашей заступници. Егда же отсѣкошя главу святому Меркурію, самъ святый свою отсѣченую главу своима рукама въспріатъ, къ граду принесе предъ всѣми и проглагола главою своею отсѣченою, повѣдающи побѣду и заступленіе Госпожи Богородици. Гражане же стѣкошяся на сіе чюдо вси: слышаще бо

дивное заступленіе Богородици о градѣ своемъ. Святаго же Меркуріа тѣло честное, съ великою честію, съ псалмы и пѣсньми вземше, и положиша въ церкви святыя Богородица, на предъ клироса шуего, на единой странѣ отъ красныхъ вратъ.

Да и сего не забудемъ сказати. И помалѣ, тому же пономарю явися святый Меркуріе, на кони, яко живъ, въ всемъ воиньскомъ подобіи, глагола ему: „Повѣдай гражаномъ, да обѣсятъ оружіе мое, копіе и щитъ, надъ гробомъ моимъ, да, егда кое будетъ притуженіе граду, тогда износятъ, славяще и прославляюще Бога и Того рожшую Богоматерь, и мене, смиреннаго раба Божіа Меркуріа, поминающе: да подасть Господь Богъ побѣду имъ отъ оружіа сего и врагы града ихъ посрамитъ“. И тако обѣсишя, якоже самъ заповѣда Меркуріе: и нынѣ же и до днесь всѣми видимо есть. И тако отшедша, гражане узрѣшя вся та, яже отъ святаго побѣда бысть велика: о семъ святаго ублажиша, и възсылающе славу съдѣтелю Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

Сергіевъ посадъ. Типографія И. Иванова.